

Закончив с пирсом, Е Сянь тут же поволок Тан Чжи в парк Чжуншань. Спросив дорогу, они напрямик отправились к аттракционам.

— Во что бы нам? — с энтузиазмом поинтересовался Е Сянь, окидывая взглядом округу. Всё вокруг так или иначе крутилось, вертелось и взмывало в небо.

— Всё равно, — на самом деле Тан Чжи слегка боялся высоты, и подобные развлечения его не прельщали. Но раз уж Е Сяню так хочется — он готов составить компанию.

Е Сянь и Тан Чжи выделялись и внешностью, и осанкой, и одеждой. Многие прохожие украдкой их разглядывали. Кое-кто даже последовал за ними, чтобы прокатиться на тех же аттракционах. Однако, когда механизмы пришли в движение, стало ясно: поздно отступить. Пришлось стискивать зубы, утешая себя мыслью: «Рядом красавцы! Красавцы рядом! Держись!».

Е Сянь был в восторге. Его поднимало вверх, крутило и снова швыряло вниз, а он лишь смотрел по сторонам, наслаждаясь видом. Вокруг визжали, но ему ничуть не было страшно. Внезапно он вспомнил: Тан Чжи-то боится! С тревогой взглянул на того. Тот, однако, казался совершенно спокойным, даже вопросительно поднял бровь: мол, в чём дело?

Неужели не боится?

— Тебе не страшно?

А что тут скажешь? Признаться, что страшно — уронить достоинство. Сказать, что нет — но как?! Когда крутишься вверх, ещё куда ни шло, но когда несёшься вниз, кажется, будто все внутренности стремятся вырваться наружу. Он впивался пальцами в поручни, боясь, что механизм внезапно сломается и он рухнет вниз.

— Потерпи, скоро кончится, — успокоил его Е Сянь.

Пусть лицо Тан Чжи и сохраняло невозмутимость, его пальцы, сжимавшие поручни, побелели, а на тыльной стороне ладоней вздулись вены — лучшее доказательство внутреннего ужаса.

Даже у могучего Тан Чжи были свои слабости.

Раз уж Е Сянь всё понял, Тан Чжи перестал скрываться. Тот то и дело шептал ему на ухо: «Если страшно — кричи». Тан Чжи пытался, раз за разом, но звук застревал в горле, не в силах вырваться. Сердце колотилось в панике, а выпустить её наружу не получалось.

Что поделать — привыкший к сдержанности, он разучился проявлять эмоции.

Кричать не выходило, и потому, когда аттракцион швырял его вниз, Тан Чжи просто закрывал глаза, чувствуя, как Е Сянь то и дело хлопает его по руке.

— Сам держись покрепче, — он наслышан был о несчастных случаях, когда ломался механизм. Крепко держась, можно было хоть как-то повисить шансы.

— Всё нормально, — теперь всё внимание Е Сяня было приковано к Тан Чжи. Он смотрел, как тот бледнеет от страха.

Раньше он не понимал, что значит «побледнеть». Как это заметить, если человек от природы смугл? Но сейчас, глядя на Тан Чжи, он наконец осознал.

Наконец всё закончилось. Поднимаясь с сиденья, Тан Чжи почувствовал, что ноги его словно одеревенели.

— Нормально?

— Угу.

Выйдя через турникет, Е Сянь потащил Тан Чжи купить воды. Тот сделал несколько глотков, понемногу приходя в себя.

— Может, просто погуляем по парку? Он, наверное, большой, — Е Сянь не хотел больше мучить Тан Чжи, но и одному кататься было неинтересно.

— Не надо. После этого я уже не так боюсь, — он не мог позволить Е Сяню уйти неудовлетворённым. Бойтсся? Что ж, придётся преодолеть. По сравнению с радостью Е Сяня его страх — сущая ерунда. Даже если бы пришлось прыгнуть с тарзанки — лишь бы с ним, — Тан Чжи сделал бы это без колебаний.

— Правда? — Е Сянь уставился на Тан Чжи, пытаясь уловить в его лице фальшь.

Тан Чжи фыркнул:

— Не волнуйся, я не стану себя насиловать.

Е Сянь промолчал, продолжая вглядываться. Тан Чжи позволил ему это, прекрасно зная, что многие вокруг наблюдают за ними. Но если Е Сяню всё равно — то и ему тоже. С детства они привыкли быть в центре внимания, так что неловкости не испытывали.

— Тогда поехали на «Вихрь»! — Е Сянь выбрал аттракцион попроще: сидишь в кресле, тебя поднимают, вроде качелей, только раскачиваешься не вперёд-назад, а по кругу, и не слишком высоко.

Усевшись в кресло и застегнув ремни, Тан Чжи незаметно глубоко вздохнул, подбадривая себя. Пока катались другие, аттракцион не поднимался слишком высоко, да и он выбрал место в середине — там пониже. Должно быть, не так страшно.

Но когда всё завертелось, Тан Чжи тут же пожалел. Кто сказал, что не страшно?!

— Тан Чжи! — крикнул Е Сянь.

Тан Чжи повернул голову:

— Ничего, не так страшно, как тот.

— Выдержишь?

— Угу.

Пока они летели по кругу и переговаривались, те, кто следовал за ними, про себя размышляли: «Неужели этот, что покруче, на самом деле... мягче? Или просто высоты боится?».

Но, какая бы ни была причина, они находили это чертовски милым. Нравилось им!

Что ж, поклонниц подобных сюжетов хватает везде.

— Да он же есть! — Е Сянь с изумлением уставился на один из аттракционов. Это была «Бамбуковая стрекоза», на которой он катался в детстве. Сколько лет не видел!

— Хочешь прокатиться? — вокруг толпились в основном дети, это был чисто детский аттракцион.

Е Сянь, конечно, тоже это заметил. Два тридцатилетних мужика среди малышни — не слишком ли странно?

Подумав, он стиснул зубы: поехали!

Родители и дети в очереди с удивлением наблюдали, как двое взрослых мужчин занимают место в хвосте. Неужели и в таком возрасте тянет на такое? Да ещё и вдвоём! Впрочем, видя, какие они оба видные, народ снисходительно понимал: красавцы всегда чудаковаты.

Аттракцион, кажется, назывался «Ураганный полёт», если верить табличке, на которую мельком глянул Е Сянь. Сам он всегда звал его «Стрекозой». Но какая разница, как называть, если нравится?

Чем быстрее крутишь педали, тем выше взлетаешь. Увы, Е Сяню и Тан Чжи, долговым и длинноногим, с трудом удалось втиснуться в крошечные сиденья, а уж крутить педали и вовсе оказалось невозможно. Ноги не помещались, не разогнуться.

Сделав несколько жалких попыток, оба сдались, позволив махолёту просто таскать их по кругу.

— Эх, жаль. Кто виноват, что ноги такие длинные! — с напускным сожалением, но в шутку произнёс Е Сянь.

— Хочешь в зеркальный лабиринт? — Тан Чжи наконец-то отыскал развлечение, не связанное с полётами.

— Да.

Заплатив, они получили по две длинные поролоновые палки и обнаружили, что играть предстоит с кучкой детей в тесной комнатке. Е Сянь, увлёкшись, пару раз не успевал прощупать путь палкой и налетал на зеркала, отчего его костяшки покраснели.

Тан Чжи лишь качал головой, глядя на эту ребячливость: давненько Е Сянь не позволял себе такого.

По выходе из лабиринта хозяин сообщил, что по билету можно сыграть в «Похитителей антенн» со скидкой в десять юаней, а если пройдёшь — получишь приз. Услышав это, Е Сянь тут же поволок Тан Чжи туда. Оба думали, что это будет что-то вроде головоломки с взломом кода и поиском сокровищ.

Но, оказавшись в тёмной комнате, они увидели лишь зелёные лучи лазеров, пересекавшие стены. Задача была — за отведённое время пробраться к дальнему концу, не задев ни одного.

Тан Чжи опешил. Он уже настроился на сложную задачу, а ему подсунули это?

Закончив, Е Сянь размял затекшие мышцы и изрёк:

— Вот почему в кино всё так круто смотрится.

Пробираясь сквозь лучи, он выглядел предельно нелепо — ни капли той лихой ловкости, что показывают в фильмах.

Затем они прокатились на «Корабле-пирате», погонялись на автодроме — Е Сянь пытался догнать Тан Чжи, но его постоянно таранили со всех сторон. Играли почти до самого закрытия, и в последние минуты Е Сянь снова уволок Тан Чжи на «Вихрь». На этот раз Тан Чжи, словно ища приключений, уселся на самое крайнее кресло. Ощущения, надо сказать, были... острыми.

— Всё, хватит на сегодня! — Времени было в обрез, так что удалось опробовать лишь часть аттракционов, но Е Сянь и этому был рад. Оставшееся оставим на следующий раз.

Сойдя с «Вихря», Е Сянь взял Тан Чжи за руку:

— Ты как, в порядке?

Тан Чжи кивнул:

— Да, было что-то.

Е Сянь заулыбался. Тан Чжи потрепал его по мягким волосам:

— Пойдём, свожу тебя на ночной рынок.

— На ночной рынок? — Е Сянь удивился.

— На пешеходную улицу Тайдун. Там полно ларьков с едой.

— Пойдём, — услышав последнюю фразу, Е Сянь уже не мог отказаться.

<http://bllate.org/book/16263/1463584>